

УДК 34.11+340.130.53

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ ФУНКЦИЙ ПРАВА И ФУНКЦИЙ ЗАКОНА**Е. А. Зорченко**

Академии управления при Президенте Республики Беларусь
доцент кафедры конституционного и административного права
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Обосновываются возможность и целесообразность научного и практического разграничения категорий юриспруденции «функция права» и «функция закона» в соответствии с диалектическими закономерностями развития права как содержания и закона как его формы.

Ключевые слова: функция права, функция закона, собственные функции права, собственные функции закона, единые функции права и закона.

Annotation. The possibility and expediency of scientific and practical delimitation of the categories of jurisprudence «function of law» and «function of the law», are substantiated, in accordance with the dialectical laws of development of law as content and law as its form.

Keywords: function of law, function of law, own functions of law, own functions of law, unified functions of rights and law.

Современный период развития права и национального законодательства характеризуется активной нормотворческой деятельностью Республики Беларусь по обновлению правовой основы механизма государства, стимулированию развития гражданского общества. Уточнение концептуального содержания таких существенных характеристик права и его формы, как «функция права» и «функция закона», позволит максимально эффективно реализовывать как право, так и закон в юридической практике. Функциональный анализ права и закона наиболее целесообразно осуществлять в каркасе диалектики категорий «содержание» и «форма», где право как содержание является определяющим, существенным явлением, а закон как форма права представляет способ существования права в объективной реальности.

В научной и учебной литературе по теории права понятие «функция права» разработано недостаточно, хотя исследование частных, отраслевых компонентов общетеоретической категории проводится, а понятие «функция закона», как заметила А. В. Мещерякова, практически не разработано и не представлено для исследования как самостоятельный институт юриспруденции [1, с. 53]. Причем под функциями права в большей степени понимаются и исследуются именно функции закона, хотя право во взаимодействии с законом является определяющей, существенной стороной, закон же как форма права — его материальным воплощением, способом объективизации. Это проистекает из все еще преобладающего в общественном правосознании позитивистского типа

правопонимания, в рамках которого право и закон отождествляются, соответственно, функции права и закона также не разграничиваются и сводятся к функциям закона по регулированию и охране общественных отношений, удовлетворяющих интересы государственной власти.

Непозитивистский тип правопонимания, наоборот, право и закон разграничивает и соотносит данные категории как содержание и форму, т. е. как собственно право (*jus*), под которым понимается субъективное, естественное право, принадлежащее каждому индивиду, и как его форму (*les*), т. е. объективное, формализованное право, законодательство. Именно данный тип правопонимания оперирует такими понятиями, как «правовой закон» и «неправовой закон». Форма права представляет собой юридическое право, то, что установлено государством в качестве права, которое может и должно стать «вместилищем» для естественного права. Следовательно, только основываясь на непозитивистском типе правопонимания, можно выявить функции двух данных феноменов, которые, являясь самостоятельными, взаимодействуют на основе диалектики базовых институтов «право» и «закон» как содержание и его форма.

Функции права и закона, осуществляемые в сложном многоуровневом единстве и противоречии, необходимо подразделять на собственные функции права, собственные функции закона и их единые совместные функции. Вместе с тем под функциями права в научной и учебной литературе в большей степени подразумеваются и исследуются именно функции формализованного права, т. е. закона, хотя право в его соотношении с законом является определяющей, первичной стороной их взаимодействия, закон как материальное воплощение права также имеет собственные отличные от правовых функции.

Сходство и различие функций права и закона проявляется в их видовом многообразии. Теория права традиционно выделяет внешние по отношению к праву функции и внутренние, находящиеся в структуре сущности права. Под внешними функциями права обычно понимается государственно-правовое воздействие права на внешние к нему отношения, хотя это в большей степени свойственно функциям закона как юридического инструментария реализации государственной политики. Вместе с тем, поскольку право функционирует в механизме социального регулирования, то точнее будет к содержанию внешних по отношению к праву функций отнести направления его взаимодействия с нормами морали, религии, корпоративными, политическими, экономическими и другими социальными нормами.

Дифференциация собственно правовых функций права и собственно юридических функций закона позволяет в их рамках выделить такие единые функции, как регулятивную и охранительную, которые реализуют главное предназначение права и закона в механизме нормативно-правового

регулирования — регулировать и охранять общественные отношения. Подробная детализация регулятивной функции осуществлена О. В. Пискуновой, которая выделяет две ее подфункции: ограничительную, заключающуюся в установлении определенного варианта поведения, соответствующего интересам социальной группы, индивида и всего общества, и стимулирующую, выражающуюся в побуждении субъектов путем воздействия на их волю и сознание к законопослушному поведению [2, с. 18–19]. Охранительная функция права и закона характеризуется адекватностью, законодательно установленным критерием противоправности поведения, диапазону правовых возможностей человека, в том числе злоупотребления правом, допустимого правомерного поведения.

Внутренние собственно правовые функции права обеспечили закрепление в Конституции Республики Беларусь принципа верховенства права [3, ст. 7], приоритета общепризнанных принципов международного права относительно внутреннего законодательства [3, ст. 8]. Собственно юридические функции закона способствовали конституционному закреплению принципа высшей юридической силы Конституции, ее прямого действия на всей территории страны и верховенства в иерархии национального законодательства [3, ст. 7].

Наиболее четкое разграничение видов и содержания функций права и функций закона осуществляется на уровне познания объектов их правового и юридического воздействия, удачную классификацию которых предложил Н. В. Сильченко: человек, гражданское общество и государство [4, с. 18–19].

Относительно человека, единственного носителя собственных индивидуальных естественных прав и свобод, функции права предоставляют ему возможность являться саморегулируемым субъектом гражданского общества и быть полноправным участником государственно-публичных правоотношений. Функции закона в данном случае целесообразно подразделять на более конкретные функции (подфункции), воздействующие на правосознание и правовую культуру человека: информационную, гносеологическую, ценностно-ориентирующую, мотивационную, коммуникативную, воспитательную, профилактическую и другие аналогичные, позволяющие нейтрализовывать противоправное, поддерживать правомерное и развивать социально активное поведение гражданина.

Гражданское общество как объект правового и юридического воздействия опирается на использование как функций права, ориентирующих человека на ответственное участие в саморегулируемых институтах семьи, собственности, местного самоуправления, общественных инициатив и т. д., так и функций закона, которые направлены на активизацию институтов гражданского общества посредством закрепления их правового статуса, повышения значимости локальных актов как обязательных внутриорганизационных предписаний.

Государство в качестве субъекта публичных правоотношений в основном испытывает воздействие функций закона, которые направлены на формирование нормативно-правовой основы его деятельности. Так, посредством организационной функции закона устанавливается эффективный механизм государства; управленческая функция закона позволяет эффективно реализовывать взаимодействие представительных, исполнительных и распорядительных, судебных органов; охранительная функция устанавливает юридическую ответственность за правонарушения. В данном контексте А. С. Палазян отметил, что сущностные функции юридического права, или закона, относительно государства практически идентичны сущностным функциям самого государства [5, с. 39]. Функции права относительно государства носят в основном судебный, контрольный характер, позволяют выявить неправоую сущность закона и обеспечить его соответствие праву.

Вполне логично разделение функций права и функций закона в зависимости от системы права и системы законодательства. Функции права в данном контексте обеспечивают существование планетарной системы права посредством гармоничного функционирования международного и национального права, общеправовых и межотраслевых функций, функций частного и публичного, материального и процессуального права, отраслевых функций, характерных для конкретной отрасли права, функций правовых институтов и каждой отдельной правовой нормы. Такие функции закона, как его мобильность и адаптивность, позволяют через обновляемую систему законодательства приспособить общество к динамично развивающейся объективной системе права. В данной связи целесообразно выделять функции отдельных видов нормативных правовых актов, в частности, конституции государств выполняют учредительную функцию, правоохранительное законодательство обладает преимущественно карательной и профилактической функциями, подзаконные нормативные правовые акты органов государственного управления выполняют детализирующую, конкретизирующую функцию, фактически определяют тактику в рамках законодательно зафиксированной стратегии.

К собственно юридическим функциям закона, которые направлены на позитивное урегулирование общественных отношений, следует отнести такие функции, как обеспечение доступности законодательства; поддержание его в контрольном состоянии; соблюдение иерархии и системности; учет требований юридической техники; оперативное юридическое урегулирование тех общественных отношений, которые могут и должны быть урегулированы, и исключение устаревших правовых предписаний; преодоление коллизий и ликвидация пробелов; использование опыта правотворческой деятельности

зарубежных стран и достижений юриспруденции и другие аналогичные функции, направленные на совершенствование законодательства.

1. Мещерякова А. В. Понятие «функция закона» в современной теории права // Теория и практика общественного развития. 2018. № 2. С. 53–56. [Вернуться к статье](#)

2. Пискунова О. В. Функции норм российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Саратов. гос. юрид. акад. Саратов, 2013. 26 с. [Вернуться к статье](#)

3. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. 80 с. [Вернуться к статье](#)

4. Сільчанка М. У. Агульная тэорыя права : навуч. дапам. Гародня, 1998. 112 с. [Вернуться к статье](#)

5. Палазян А. С. Функциональная характеристика права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Москов. ун-т МВД России. М., 2010. 56 с. [Вернуться к статье](#)